

За плодотворную деятельность в создании, разработке и внедрении в производство изобретений и рационализаторских предложений, имеющих значение для всей сети железных дорог страны, почетное звание «заслуженный рационализатор РСФСР» было присвоено: В.Г. Иофину — заместителю начальника электротехнической лаборатории ВСЖД, А.Н. Брагину — заместителю начальника вагонного депо ст. Иркутск-Сортировочный, Б.Л. Магуре — старшему электротехнику иркутского энергоучастка, В.М. Смирнову — главному инженеру вагонного депо ст. Иркутск-Пассажирский. Многие другие новаторы получили звание «Заслуженный рационализатор ВСЖД» (*Халтаев Р.Е. Изобретательство и рационализаторство на железнодорожном транспорте Восточной Сибири // Индустриальные и сельскохозяйственные рабочие Восточной Сибири в советский период. Межвуз. сб. науч. тр. Иркутск, 1994. С. 66*).

Таким образом, краткий анализ некоторых направлений социальной политики в 1960–1980-е гг. на железнодорожном транспорте Восточной Сибири свидетельствует, что она затрагивала важнейшие проблемы — жилищную и создание благоприятных условий труда. И решались эти проблемы успешно.

Н.Н. ЛОЖКИНА

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В 1965–1975-х гг.

(На примере Горно-Алтайской автономной области)

В последнее время в исторической литературе со стороны научных и практических работ стало уделяться большое внимание проблемам развития различных сфер общественного обслуживания. Сфера обслуживания оказывает существенное влияние на уровень жизни населения, так как одним из важнейших показателей достигнутого уровня жизни является объем потребляемых материальных и духовных благ. Повышение благосостояния народа провозглашалась главной задачей восьмой-девятой пятилетки. Съезды партии требовали осуществить глубокий поворот экономики к решению многообразных задач повышения материальной обеспеченности населения. Большая роль в решении этих задач отводилась сфере бытового обслуживания. Роль этой отрасли для Горно-Алтайской автономной области определялась как экономическим, так и социальным значением. Важность проблемы территориальной организации сети бытового обслуживания вытекает из экономико-географических и природно-климатических условий данного региона.

Горно-Алтайская автономная область на начало 1970 г. имела большую площадь (92,9 тыс. км²) и относительно малую численность населения (168,3 тыс.), из них 39,3 тыс. или 24% — городское население.

По размерам территории и численности населения административные районы области были не равнозначны. Например, на долю Турочакского, Усть-Канского, Улаганского и Кош-Агачского районов приходилось 63% территории и соответственно — 29,3% населения области. Плотность населения в этих районах была в 2 раза ниже, чем в среднем по области. Характерной особенностью сельского расселения являлась большая рассредоточенность населенных пунктов. Густота сельских поселений составляла 1 поселение на 100 кв. км, среднее расстояние между населенными пунктами достигало 9,9 км. Если же исключить из этого подсчета 672 населенных пункта, численность населения которых достигало всего 26 чел. в каждом, то среднее расстояние между оставшимися пунктами составит 18,3 км. Ряд населенных пунктов (Балынча, Беяши и др.) расположены на большом расстоянии (70–100 км) от районных центров, связь с которыми была затруднена плохими дорожно-транспортными условиями. Такая удаленность населенных пунктов друг от друга исключала возможность рациональной организации всех сфер общественного обслуживания из единого центра и диктовала необходимость создания специфических форм обслуживания (*Малахов О.А. Сельское расселение в горных районах и территориальная организация торгового обслуживания населения (на примере Горно-Алтайской автономной области) // Некоторые проблемы географии Горного Алтая, Барнаул. 1975. С. 103*).

Важным фактором, влияющим на организацию бытового обслуживания в Горном Алтае являлась численность сельских поселений. В обозначенный период в области имелось 946 населенных пунктов, средняя численность которых составляла в среднем 135 чел., что было в 3 раза ниже данного показателя по Алтайскому краю в целом. Как уже отмечалось выше, для области было характерно наличие большого количества мелких населенных пунктов с численностью населения до 26 чел. Их удельный вес составлял 71,1% общего количества сельских поселений. Основная часть мелких населенных пунктов являлась сезонно-обитаемыми, где население находилось в связи с производственной деятельностью. Большая часть сельского населения — это 68,9% проживало в населенных пунктах численностью от 201 до 2 000 чел., доля которых в общей численности населенных пунктов составляла 17,4%. Населенные пункты численностью населения свыше 2 000 чел. — их 7 составляли 0,7% общей численности, но в них было сконцентрировано 20,3% всего населения. Как правило, это районные центры (Шебалино — 4,1 тыс. чел., Онгудай — 3,7 тыс. чел., Усть — Кан — 2,4 тыс. чел. и др.), центральные усадьбы колхозов и совхозов — их 54 имели численность в большей части от 500 до 1 000 чел. и являлись центрами внутрихозяйственного расселения. Основное количество сельских населенных пунктов, численность которых была самой различной, являлись отделениями и бригадами совхозов и колхозов, лесозаготовительными, транспортными, курортными и туристическими поселениями.

Рассредоточенность мест приложения труда в сельскохозяйственном производстве вызывало необходимость развития специфических форм бытового обслуживания населения, а именно увеличение доли передвижных приемных пунктов бытового обслуживания.

В территориальной организации бытового обслуживания можно выделить несколько ступеней. Первую образуют предприятия бытового обслуживания населения областного центра. В нем, как правило, располагались крупные по объему выполняемых работ бытовые предприятия. Например, фабрика трикотажных изделий, химчистка, ремонт телевизоров и радиоприемников и т.д. Сельское население всех районов области получала некоторые виды услуг только в областном центре. Вторую ступень образовывали предприятия бытового обслуживания районных центров, где наиболее распространенными являлись парикмахерские, бани, прачечные. Третья ступень — отдельные мастерские по индивидуальному пошиву одежды, обуви, а также по их ремонту. Стационарные приемные пункты с одним работником образовывали четвертую ступень в территориальной организации бытового обслуживания, которые организовывались в населенных пунктах различной людности (100–500 жителей), в центральных поселках, отделениях, бригадах колхозов и совхозов.

Система функционирования бытового обслуживания населения выглядела следующим образом. Управление бытового обслуживания Горно-Алтайской автономной области являлось областным управлением двойного подчинения. Оно подчинялось Горно-Алтайскому облисполкому и краевому управлению бытового обслуживания Алтайского крайисполкома. Основными задачами Управления являлось: обеспечение выполнения решений партии и правительства по развитию бытового обслуживания области, планов бытовых услуг, капитального строительства, прибили и платежей в бюджет, а также повышение культуры обслуживания; осуществление мероприятий, направленных на превращение службы быта в крупную механизированную отрасль народного хозяйства; изучение потребностей городского и сельского населения в бытовом обслуживании и на этой основе разработка и осуществление мероприятий по развитию бытового обслуживания в области. Выполнение различного рода бытовых услуг является средством сбалансирования доходов и расходов населения, улучшения денежного обращения в стране. Ремонт бытовых вещей и предметов удлиняется срок их службы, экономит населению денежные средства, а государству сырье и материалы. Велико значение бытового обслуживания и в уменьшении различий уровня жизни населения города и деревни, что особенно важно для Горно-Алтайской автономной области, где сельское население в 3 раза превышает городское.

Как правило, показателем уровня бытового обслуживания являлась реализация бытовых услуг населению в расчете на одного человека в год или в месяц. Если обратиться к динамике оказания бытовых услуг населению в обозначенный период, то наблюдался рост их показателей. Так,

объем услуг с 5 р. 50 к. в 1965 г. возрос до 9 р. 98 к. в 1968 г., в том числе по городской местности с 12 р. 11 к. до 20 р. 19 к., по сельской с 3 р. 52 к. до 6 р. 96. к. Главным направлением в работе предприятий службы быта было создание производственной базы и расширение видов услуг населению. За 1965-1968 гг. сеть предприятий бытового обслуживания возросла с 205 до 237 или на 32 единицы. Постоянно совершенствовалась работа разъездных мастерских, которыми обслуживалось около 200 населенных пунктов. Фактический объем бытовых услуг по всем организациям и ведомствам за 1968 г. составлял по области 1674 тыс. р. т.е. возрос против 1965 г. на 744 тыс. р. или в 1,8 раза (КПДА РА. Ф. 33. Оп. 6. Д. 529. Л. 119).

Не смотря на имеющиеся успехи в бытовом обслуживании населения Горно-Алтайской автономной области, были и существенные недостатки в размещении предприятий бытового обслуживания, в отсутствии многих видов бытовых услуг, не хватало предприятий в сельской местности, большинство жителей села не могли пользоваться химчисткой, отдавать в ремонт бытовые машины и приборы, не было прачечных, негде было отремонтировать мясорубку, велосипед, детскую коляску и т.д. Одной из наиболее острых проблем в сфере обслуживания являлась проблема кадров. Ни в одной отрасли народного хозяйства вопрос о кадрах не стоял так остро, как в службе быта. Повсеместно не хватало квалифицированных инженеров, техников, мастеров. В данный период времени в Горно-Алтайской автономной области в разных отраслях службы быта было занято 1266 человек, в том числе на селе — 746 (КАПД РА. Ф. 362. Оп. 1. Д. 242. Л. 16).

На все Управление бытового обслуживания имелся один человек с высшим образованием. В дальнейшем подготовка специалистов для данной сферы обслуживания стала улучшаться. Специалисты поступали из Барнаульского профтехучилища, Горно-Алтайского технологического техникума и других средних специальных учебных заведений страны. Но они мало выпускали парикмахеров, фотографов, мастеров для фабрик химчистки и крашения одежды, обувщиков. В достаточной степени были обеспечены подготовленными кадрами лишь швейные и трикотажные мастерские, которые пополнялись выпускниками Горно-Алтайского технологического техникума.

Таким образом, констатируя вышеизложенные факты можно сказать, что для Горно-Алтайской автономной области, особенно для ее горных районов, бытовое обслуживание являлось наиболее актуальным. Это диктовалось тем, что уровень сферы обслуживания в данном регионе по многим отраслям был значительно ниже, чем в среднем по СССР. Хозяйственная специализация области на отгонно-пастбищном животноводстве диктовала необходимость организации сети сезонно-обитаемых населенных пунктов, что в свою очередь вызывало затруднения в получении различного рода услуг на местах приложения труда, т.е. стоянках. Кроме того, большая рассредоточенность сельских поселений, слабая матери-

альная база дорожно-транспортной организации создавали дополнительные трудности в оказании бытовых услуг населению данного региона.

И. В. МЕЗЕНЦЕВА

ОСВОЕНИЕ ТАСЕЕВСКОГО ЗОЛОТОРУДНОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗОЛОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВОСТОЧНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ ВО II-й ПОЛОВИНЕ 1950-х гг.

В начале 1950-х гг. начался важный этап в развитии золотодо-бывающей промышленности Восточного Забайкалья, связанный с освоением Тасеевского золоторудного месторождения и реорганизацией промышленных объектов в составе треста «Забайкалзолото».

Первое «тасеевское золото» на комбинате «Балейзолото» было получено уже в 1948 г. при проведении разведочных работ. Руда была отработана на Балейской золотоизвлекательной фабрике, но результаты обработки сразу вызвали тревогу. Количество золота не подтвердило первоначальных разведочных данных 1947 г., когда содержание золота составило 375 грамм на тонну руды. Однако в результате дальнейших исследований было выяснено, что «тасеевское золото» отличается от «балейского», а для его извлечения требуется иная, многоступенчатая технология. На Балейской золотоизвлекательной фабрике была смонтирована специальная технологическая линия, получившая название «Тасеевской ветки». Только после этого, правительством в 1949 г. принято решение о строительстве Тасеевского горно-обогатительного комплекса в составе комбината «Балейзолото». Это стало своеобразным подарком к 20-летию юбилею комбината и подтверждением того, что перед предприятием открывались новые возможности и перспективы.

До открытия Тасеевского рудника, комбинат «Балейзолото» работал на запасах рудника «Балей», которые в связи с отставанием разведочных работ в годы Великой Отечественной войны резко упали по своему качеству, и с 1942 г. добыча золота стала резко снижаться. Снижение запасов и фактическая добыча золота поставили комбинат в ряд «затухающих» предприятий и естественно изменили отношение к его развитию со стороны «Главзолото». В связи с открытием Тасеевского рудника, а также значительными вложениями средств в разведку на руднике «Балей» запасы рудного золота в целом по комбинату начали заметно возрастать. С 1949 г. до 1953 г. динамика добычи золота находилась на уровне от 104 до 111% (ГАОУ. Ф. Р-1246, оп. 6, д. 46, л. 17).

Достигнутый успех начала 1950-х гг. в золотодобывающей промышленности Забайкалья не был случайностью — отрасль приближалась к восстановлению довоенного уровня добычи золота. Перед руководством